

— Хозяин, у меня новости, потрясающие новости: Линь Ло и И Сычэнь разругались в пух и прах.

Чэнь Янь бросил быстрый взгляд на Чу Ханя, который был погружен в книгу, и продолжил стирать их одежду.

— Вот как? И что же случилось?

— Хозяин, словами не описать, лучше посмотрите запись.

Перед Чэнь Янем возник большой экран. Он отложил белье и поспешил в ванную. Подняв голову, он увидел следующее:

И Сычэнь вернулся на виллу Линьцзян. Едва он открыл дверь, как навстречу ему радостно бросился Линь Ло.

— Брат Чэнь, ты вернулся! Я приготовил ужин, ты...

Хлоп!

Не успел Линь Ло договорить, как И Сычэнь с размаху ударил его по лицу, отчего тот отлетел к столу. Миска с супом, который Линь Ло готовил с таким трудом, опрокинулась. Удар был таким же, как когда-то достался И Цуну, но еще более жестоким.

Линь Ло, шатаясь, припал к столу. В ушах звенело, он слышал лишь обрывки ругательств И Сычэня, но не мог разобрать ни слова. Потряса головой, он ухватился за край стола и с трудом поднялся, глядя на И Сычэня с нескрываемым изумлением:

— Ты ударил меня?

Кровь из разбитой губы текла по подбородку, щека стремительно распухла. Линь Ло едва держался на ногах. Увидев его состояние, И Сычэнь внезапно замолчал, так и не договорив проклятие. Глубоко вздохнув, он спросил:

— Зачем ты рассказал отцу, что я ходил к Чу Ханю? Ты хоть понимаешь, в какую беду втянул меня своим поступком?

— Ха! Мой парень бросает меня ради другого мужчины, и ты еще спрашиваешь, почему я не стал молчать? — Линь Ло сглотнул кровь и посмотрел на И Сычэня с горькой усмешкой.

Сколько обид он стерпел ради этого человека? А тот? В его сердце был лишь другой. Почему

все так любят этого человека?

— Парень? Ты, кажется, забыл свое место. Ты всего лишь замена. Кто дал тебе право называть себя моим парнем? — И Сычэнь сжал подбородок Линь Ло, вглядываясь в лицо, так похожее на лицо Чу Ханя. — Не носи чепухи.

Он отпустил его и похлопал по уцелевшей щеке.

— Ло Ло, тебе стоит научиться довольствоваться тем, что есть. Иди умойся и жди меня в спальне.

И Сычэнь, сбросив пальто, поднялся на второй этаж.

— Довольствоваться... Как я могу довольствоваться этим, И Сычэнь... Я не смирюсь... Я не хуже него...

Линь Ло опустился на пол и начал собирать осколки фарфора. Он сжал их так сильно, что кровь из порезов смешалась с остатками супа на полу.

— Господин Линь... ваша рана... — И Инь подошел к нему сзади, в его глазах читалось едва заметное сочувствие.

— Все в порядке. Пожалуйста, убери тут, спасибо, — Линь Ло небрежно улыбнулся и отбросил окровавленные осколки.

И Инь смотрел на кровь, на его руках вздулись вены.

— Хозяин, запись окончена.

— Этот И Инь, он вообще кто такой? — Чэнь Янь почувствовал, что в этом персонаже есть что-то странное.

— И Инь — доверенное лицо И Сычэня, но по сути он лишь статист. Дворецкий, телохранитель, водитель — типичный инструмент для сюжета.

— Вот как? — Чэнь Янь задумался, вспоминая выражение лица И Иня. Какая-то мысль мелькнула в голове, но ускользнула. Что же это было...

Тук-тук-тук.

— Чэнь Янь, ты чего там застрял?

Чэнь Янь не успел поймать свою мысль, прерванный стуком Чу Ханя.

— Размышляю о смысле жизни, чего ты мешаешь! — Чэнь Янь распахнул дверь и, прислонившись к косяку, усмехнулся.

— Если бы ты не вышел, я бы решил, что ты там в обморок упал.

Чу Хань был явно раздражен. Этот мелкий наглец обещал помочь со стиркой, а сам сбежал, оставив всё на него. Чу Хань уже закончил, а Чэнь Янь всё не выходил.

Чу Хань не стал продолжать разговор и молча отвернулся.

— Эй, эй, я же тут, живой и здоровый, чего злиться-то!

Чэнь Янь поспешил следом. Увидев развешенное белье, он виновато потер нос.

— Ладно, ладно, в следующий раз точно помогу, идет? — он положил руку на плечо Чу Ханя.

— Руки убери, — Чу Хань на мгновение напрягся и отстранился.

— Хорошо, не буду, не буду.

Чэнь Янь решил, что сегодня Чу Хань как пороховая бочка, лучше его не трогать.

Ночью Чу Хань лежал, отвернувшись к стене, и медленно поглаживал плечо, к которому днем прикасался Чэнь Янь. Его губы были плотно сжаты. Мелкий наглец, совсем не знает границ...

А Чэнь Янь, лежа напротив, тоже не спал. Он смотрел на свои руки, и в его глазах читалось редкое для него смятение.

Из-за вчерашней неловкости они легли поздно, и даже когда рассвело, в спальне все еще царила тишина.

— А-Янь, будь послушным, иди внутрь. Там игрушки, которые ты любишь, и много друзей, тебе будет весело...

Женщина разжала пальцы маленького мальчика, вцепившиеся в её рукав, и оставила его у ворот приюта.

— Мама, я не хочу, не бросай меня! Я буду очень послушным, мама!

Мальчик, остро чувствующий всё вокруг, понял, что его оставляют. Он побежал за отъезжающей машиной.

— Мама! А-Янь боится!

Крик разрывал сердце. Он упал, разбив колени и лоб в кровь, но мать даже не обернулась...

— Чэнь Янь, ты что, читать собрался? Иди работай, приют не для того нас кормит...

— Господин, прошу прощения, стадия уже поздняя...

— Фух... — Чу Хань проснулся от тяжелого дыхания Чэнь Яня. Оно было прерывистым, словно человек тонул в глубоком море.

Чу Хань, даже не обувшись, соскочил с кровати и подбежал к Чэнь Яню:

— Чэнь Янь, проснись! Что с тобой? Чэнь Янь!

Чэнь Янь резко открыл глаза, невидящим взглядом уставившись в потолок.

— Чэнь Янь, ты как?

Услышав тревожный голос Чу Ханя, Чэнь Янь механически повернул голову:

— А, это ты, старшекурсник...

— Что случилось? Кошмар приснился?

Чэнь Янь пришел в себя и по привычке улыбнулся:

— Ага, просто небольшой сон.

Чу Хань наконец понял: улыбка Чэнь Яня была словно маска. В обычное время это было незаметно, но сейчас она казалась пугающе фальшивой.

— Какой же ты трусишка, — непонятно зачем съязвил Чу Хань.

Чэнь Янь улыбнулся еще шире, изображая беззаботного парня:

— Старшекурсник, не говори ерунды, я совсем не трус.

Чу Хань опустил голову:

— Не хочешь улыбаться — не надо, выглядит ужасно.

Лицо Чэнь Яня на секунду застыло, но тут же приняло обычное выражение. Чу Хань не знал, что сказать. Они были знакомы не так долго, и он совершенно не понимал, что это за человек...

— Старшекурсник, у тебя такие темные круги под глазами, — Чэнь Янь глубоко вздохнул, и в его голосе проскользнула нотка злорадства.

Чу Хань взглянул на Чэнь Яня, который, казалось, пришел в норму:

— И чья это вина?

— Да-да, конечно, моя, во всем виноват я.

— Раз так, может, пойдешь наконец поспишь? — Чэнь Янь насмешливо посмотрел на босые ноги Чу Ханя.

Чу Хань поджал пальцы, проигнорировал его и вернулся в постель.

Ничего страшного, Чэнь Янь. Ты сможешь прожить и один. В этом мире тебя никто не знает, ты можешь жить так, как хочешь...

Чэнь Янь лежал неподвижно, и странные, пугающие сны постепенно рассеивались.

Система снова подала голос:

— Хозяин...

<http://bllate.org/book/21534/2212279>